
Вопросы международного права и сравнительного правоведения

Научная статья

Научная специальность

5.1.5 «Международно-правовые науки»

УДК 341.123.045.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2026.1.116>

МАГАТЭ КАК СУБЪЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО АТОМНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

© **Воротилина Т. В.^{1,2}, Григорьев А. Ю.³, 2026**

¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия

² Московский экономический институт, г. Москва, Россия

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Рассматривается эволюция правового статуса Международного агентства по атомной энергии как ключевого субъекта формирования норм современного атомного права. Анализируется трансформация роли МАГАТЭ от разработчика технических стандартов до активного создателя международно-правовых норм в условиях новых глобальных вызовов. Особое внимание уделяется прецедентной роли Агентства при разрешении кризисных ситуаций на атомных объектах. Исследуется механизм имплементации стандартов МАГАТЭ в национальные правовые системы через гармонизацию законодательства. Доказывается особая природа нормативных документов Агентства, сочетающая рекомендательный характер с фактической обязательностью их применения. Выявляются специфические черты нормотворческого процесса МАГАТЭ, основанного на экспертном авторитете и международном консенсусе. Определяется значение деятельности Агентства для создания единого правового поля в сфере ядерной безопасности. Обосновывается формирование гибридной модели регулирования, где мягкое право становится эффективным инструментом унификации. Раскрывается вклад МАГАТЭ в развитие международного права через создание новых правовых обычаев и прецедентов.

Ключевые слова: МАГАТЭ, международное атомное право, нормотворчество, ядерная безопасность, имплементация стандартов, гибридное регулирование.

THE IAEA AS A SUBJECT OF FORMING NORMS OF MODERN INTERNATIONAL ATOMIC LAW: THEORETICAL-LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS

© **Vorotilina T. V.^{1,2}, Grigoriev A. Yu.³, 2026**

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

² Moscow Institute of Economics, Moscow, Russian Federation

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

The article examines the evolution of the legal status of the International Atomic Energy Agency as a key subject in the formation of norms of modern atomic law. The transformation of the IAEA's role from a developer of technical standards to an active creator of international legal norms in the context of new global challenges is analyzed. Special attention is paid to the precedent-setting role of the Agency in resolving crisis situations at nuclear facilities. The mechanism for implementing IAEA standards into national legal systems through the harmonization of legislation is studied. The special nature of the Agency's regulatory documents is substantiated, combining a recommendatory character with the de facto mandatory nature of their application. Specific features of the IAEA's norm-making process, based on expert authority and international consensus, are identified. The significance of the Agency's activities for creating a unified legal framework in the sphere of nuclear safety is determined. The formation of a hybrid regulation model, where soft law becomes an effective tool for unification, is substantiated. The IAEA's contribution to the development of international law through the creation of new legal customs and precedents is revealed.

Keywords: IAEA, international atomic law, norm-making, nuclear safety, implementation of standards, hybrid regulation.

Введение

Актуальность исследования роли Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) как субъекта нормотворчества обусловлена стремительным развитием атомной энергетики и возникновением новых глобальных вызовов, для которых отсутствуют готовые правовые решения. Ярким примером такой проблематики является продолжающийся кризис вокруг Запорожской АЭС (ЗАЭС), демонстрирующий правовой вакуум в регулировании ведения боевых действий вблизи ядерных объектов. В этих условиях МАГАТЭ вынуждено не только применять существующие нормы, но и активно формировать новую, прецедентную практику, как это произошло с развертыванием постоянной миссии на станции. Агентство вышло за рамки традиционных функций, став ключевым субъектом, заполняющим пробелы в международном атомном праве. Целью настоящего исследования является комплексный теоретико-правовой и практический анализ нормотворческой деятельности МАГАТЭ и ее влияния на формирование современного международного и национального правопорядка. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- 1) проанализировать юридическую природу и обязательную силу стандартов и резолюций МАГАТЭ;
- 2) исследовать механизмы имплементации этих норм в национальные правовые системы на примере Российской Федерации;
- 3) оценить эффективность деятельности МАГАТЭ в условиях современных кризисов, подобных ситуации на ЗАЭС.

Научная новизна работы заключается в системном рассмотрении МАГАТЭ как динамичного нормотворца, чья деятельность в условиях чрезвычайных ситуаций формирует новые правовые обычаи и прецеденты.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались общенаучные и частнонаучные методы. Диалектический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы применялись для анализа устава МАГАТЭ, международных конвенций и национального законодательства. Эмпирическую базу сформировали официальные документы Агентства, нормативные акты России, а также отечественная правовая доктрина.

Результаты исследования

МАГАТЭ оказывает главенствующее воздействие на формирование и совершенствование национальных нормативов. Агентство стимулирует государства укреплять собственную правовую базу и обеспечивать безопасность атомных объектов. В то же время современные тренды отражают растущую роль организации в многостороннем сотрудничестве и обмене знаниями, что особенно важно в условиях расширения ядерной энергетики. Было бы намного сложнее без организации настроить институализацию глобальной безопасности и предотвращения ядерных инцидентов.

Деятельность МАГАТЭ на данный момент представляет собой базис современного атомного права, поддерживая баланс между прогрессом науки и технологий и необходимостью защиты человечества и природы от рисков. В Российской Федерации нормативная база сформирована во многом по мотивам рекомендаций МАГАТЭ. Основным актом является Федеральный закон № 170-ФЗ от 21 ноября 1995 г. «Об использовании атомной энергии»¹. Сам закон направлен на защиту здоровья и жизни людей, охрану окружающей среды и защиту собственности при использовании атомной энергии. Сфера его распространения охватывает деятельность организаций и предприятий, связанных с разработкой, производством, эксплуатацией, утилизацией ядерных установок, материалов и источников в мирных целях.

Также примером влияния норм МАГАТЭ являются ст. 220 и 221 Уголовного кодекса РФ². В них устанавливается уголовная ответственность за незаконное обращение с ядерными материалами и радиоактивными веществами, а также за их хищение и вымогательство. Считаем, что обозначенные статьи отражают влияние норм МАГАТЭ, так как они соответствуют международным стандартам и требованиям по физической защите и контролю за ядерными материалами. Сфера их действия распространяется на преступления, связанные с ядерным и радиационным материалом, обеспечивая уголовно-правовую защиту от неправомерного использования и способствуя выполнению международных обязательств России в области ядерной безопасности.

¹ Об использовании атомной энергии : федер. закон от 21 нояб. 1995 г. № 170-ФЗ (действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Ростехнадзор отвечает за контроль внедрения этих норм и взаимодействует с МАГАТЭ для проведения инспекций и аудитов. В 2013 г. после комплексной оценки МАГАТЭ российская система регулирования получила признание за высокий уровень соответствия международным стандартам [3, с. 101]. Безусловно, большую роль в регулировании исследуемой нами сферы играют федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии, которые конкретизируют порядок учета радиоактивных веществ, ядерных материалов и отходов, создают централизованные службы учета и контроля, регулируют порядок передачи и контроля материалов и строго ограничивают деятельность организаций без лицензий для работы с такими материалами. Это в первую очередь основные подзаконные акты, издаваемые Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору. Большая составляющая документов практически дословно повторяет, перефразирует или адаптирует стандарты МАГАТЭ. В качестве явного примера можно привести федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии «Общие положения обеспечения безопасности атомных станций» (НП-001-15), абсолютным аналогом данного документа является МАГАТЭ SSR-2/1. Нормы организации влияют на формирование санитарных правил и норм, подтверждением этому являются санитарные правила и нормативы СанПиН 2.6.1.2523-09 «Нормы радиационной безопасности НРБ-99/2009». Данные правила применяются для «обеспечения безопасности человека во всех условиях воздействия на него ионизирующего излучения искусственного или природного происхождения»¹, базируются на Основных нормах безопасности МАГАТЭ (GSR Part 3), которые устанавливают пределы доз облучения, принципы оптимизации и обоснования. Ключевыми актами в обращении с радиоактивными отходами (РАО) и отработавшим ядерным топливом являются Федеральный закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами» и Федеральная целевая программа, направленная на обеспечение ядерной и радиационной

безопасности^{2,3}. Обозначенные акты регулируют создание и основной вектор деятельности Национального оператора по обращению с радиоактивными отходами (ФГУП «НО РАО»), порядок сбора, переработки, транспортировки и захоронения, а также затрагивают вопросы финансирования деятельности по обращению с РАО. В числе значимых нормативных актов необходимо отметить Указ Президента РФ от 27 апреля 2007 г. № 556⁴, который устанавливает систему государственного учета и контроля ядерных материалов, а также постановления Правительства РФ, детализирующие требования к их учету и контролю. В совокупности эти нормативные акты реализуют обязательства России по международному Соглашению о гарантиях МАГАТЭ и Дополнительному протоколу к нему, при этом система учета и контроля строится в соответствии с моделями и рекомендациями МАГАТЭ.

В России законодательно устанавливается создание Государственной системы учета и контроля ядерных материалов (ГСУК ЯМ) и возлагаются обязанности на владельцев ядерных материалов по ведению отчетности перед государством и МАГАТЭ, а также предъявляются строгие требования к физической защите материалов для предотвращения их хищения или диверсии. Обобщая, можно заметить, что Российская Федерация провела глубокую и системную работу по имплементации стандартов и принципов МАГАТЭ в свою национальную законодательную базу.

Международное агентство по атомной энергии выполняет важнейшую функцию в отрасли международного гуманитарного права, обеспечивая систему раннего предупреждения и ликвидации ядерных аварий для повышения глобальной ядерной безопасности. В 2023 г. число государств – участников Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии⁵ достигло 133, что свидетельствует о широком

¹ Приложение. Санитарные правила и нормативы СанПиН 2.6.1.2523-09 «Нормы радиационной безопасности НРБ-99/2009». URL: <https://base.garant.ru/4188851/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 01.12.2025).

² Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ (действ. ред.) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 годы и на период до 2035 года : федер. целевая программа // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации : указ Президента РФ от 27 апр. 2007 г. № 556 (ред. от 15.12.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml?ysclid=mn3e7u1h4243842556 (дата обращения: 11.01.2025).

международном признании и участии в системе раннего оповещения. МАГАТЭ осуществляет мониторинг ядерных установок в режиме реального времени, используя систему оповещения о внешних событиях (EENS), расширенную в 2023 г. для включения различных природных и техногенных угроз¹. На практике алгоритмы и технологии МАГАТЭ позволяют своевременно информировать государства и обеспечивать координацию действий в случае возникновения радиационных инцидентов, что подтверждается успешным реагированием на события в рамках программы ConvEx².

Конвенция о помощи в случае ядерной аварии³, участниками которой является 128 государств, предусматривает механизм международной поддержки и обмена ресурсами для ликвидации последствий аварий, что продемонстрировано при ликвидации последствий аварии на АЭС «Фукусима-1», особенным примером являлась огромная поддержка Японии со стороны нашего государства. Россия организовала целый массив мероприятий⁴.

По данным МАГАТЭ, 41 страна зарегистрирована в Сети реагирования и помощи с национальным потенциалом, что усиливает оперативное взаимодействие и готовность к чрезвычайным ситуациям⁵.

Деятельность МАГАТЭ в том числе заключается и в разработке, внедрении международных стандартов по аварийной готовности и реагированию, закрепленных в ключевых документах. Одним из таких документов абсолютно представляется Конвенция об оперативном оповещении⁶ и соответствующие руководства. Документы фиксируют права и обязанности

государств, предписывают обязательства по своевременному обмену информацией и поэтапному оказанию помощи. Это качественно укрепляет систему коллективной безопасности.

МАГАТЭ активно применяет современные технологии, включая спутниковый мониторинг и искусственный интеллект, для повышения точности и скорости анализа радиационных угроз. Агентство также организует международные учения и тренинги, направленные на отработку сценариев аварийного реагирования и взаимодействия национальных служб.

МАГАТЭ реализует принцип «прозрачности». Каждый год публикуются два вида документов – обзоры, отчеты. Они отражают в себе статистику, в том числе и результативность и эффективность мер по предотвращению и ликвидации инцидентов. Существенное расширение возможностей системы раннего оповещения наблюдалось в 2023 г. Это способствует снижению временных задержек в экстренных ситуациях⁷. Особенно уделяется внимание гармонизации национального законодательства с международными стандартами. Данная повестка улучшает согласованность действий и снижает вероятность катастрофических последствий в мировом масштабе. Механизмы международного сотрудничества, подкрепленные правовыми документами, обеспечивают надежную платформу для коллективного реагирования на ядерные угрозы в интересах защиты жизни и здоровья населения во всем мире.

В 2025 г. МАГАТЭ многократно имело непосредственный контакт с ЗАЭС. Обеспечивались контроль и поддержка ядерной безопасности на объекте. В частности, был инициирован процесс восстановления внешнего электроснабжения ЗАЭС, прерванного осенью 2025 г. Это стало критически важно для поддержки систем охлаждения реакторов и предотвращения аварийных ситуаций⁸. Это стало критически важно и для поддержки систем охлаждения реакторов, и предотвращения аварийных ситуаций. Согласно официальным сообщениям, процесс восстановления энергоснабжения включает ремонт поврежденных линий электропередач «Днепровская» и «Ферросплавная-1». Они непосредственно расположены по разные стороны фронта. Обозначенное указывает первосте-

¹ Обзор ядерной безопасности – 2024 // МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc68-inf2_rus.pdf (дата обращения: 31.10.2025).

² Повышение готовности к ядерным аварийным ситуациям в мире: открыта регистрация для участия в учениях ConvEx-3 2025 года // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/news/povyshenie-gotovnosti-k-yadernym-avariynym-situaciyam-v-mire-otkryta-registraciya-dlya-uchastiya-v-ucheniyah-convex-3-2025-goda> (дата обращения: 31.10.2025).

³ Конвенция о помощи в случае ядерной или радиационной аварийной ситуации // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuchelp.shtml?ysclid=mn3ebfyak3737090486 (дата обращения: 11.01.2025).

⁴ Сердечная поддержка из России после разрушительного землетрясения на востоке Японии // Посольство Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/Earthquake/Help_from_Russia.html (дата обращения: 31.10.2025).

⁵ Сети // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org/ru/uslugi/seti> (дата обращения: 31.10.2025).

⁶ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/incinfo.shtml?ysclid=mn3e7u1h4243842556 (дата обращения: 11.01.2025).

⁷ Обзор ядерной безопасности – 2024 // МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc68-inf2_rus.pdf (дата обращения: 31.10.2025).

⁸ МАГАТЭ подтвердило восстановление внешнего питания ЗАЭС // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/25432653> (дата обращения: 31.10.2025).

пенно на сложность и важность регулирования сторон конфликта. У МАГАТЭ есть право на обеспечение ядерной безопасности. А также на проведение международного мониторинга, что реализуется с 2022 г. через постоянное присутствие экспертных групп. Специалисты регулярно проводят инспекции. Проходят проверки по состоянию резервных дизельных генераторов и оцениванию радиационного фона. По данным агентства, он остается в пределах нормы¹. Присутствие МАГАТЭ на атомной станции способствует укреплению доверия. Конечно, это благоприятствует и открытости в аспекте радиационной и ядерной безопасности, и предотвращению потенциальных катастрофических последствий. Из-за международной кооперации удалось предотвратить серьезные аварии, в том числе поддержать стабильное охлаждение остановленных реакторов.

МАГАТЭ в экстренных ситуациях обеспечивает координационную помощь государствам. Кейс с ЗАЭС демонстрирует необходимость международного сотрудничества, а также своевременного обмена информацией для предотвращения ядерных катастроф. В 2025 г. количество подобных миссий увеличилось. Этот фактор свидетельствует о росте международной ответственности в сфере ядерной безопасности.

МАГАТЭ использует современные технологии. Туда входят в том числе и дистанционный мониторинг и регулярный аудит безопасности. Уровень контроля благодаря этому повышается. Важно отметить, что предупреждение на ранних стадиях происходит в должном порядке. А также предусматриваются процедуры координации и предоставления международной помощи для ликвидации последствий аварий. Механизм сотрудничества строится на основе правовых соглашений, таких как всеобъемлющие гарантии. Они позволяют организации осуществлять инспекции и контроль на территории государств для проверки соблюдения обязательств по нераспространению и мирному использованию ядерных технологий [2, с. 251]. Агентство также организует регулярные встречи и семинары с представителями стран для обмена опытом и оценки текущего состояния выполнения конвенций, поддерживая тем самым прозрачность и доверие среди участников. Например, 19 ноября 2014 г. в Москве проводился международный семинар по регулируемому контролю за

¹ Ядерная безопасность, физическая ядерная безопасность и гарантии на Украине // МАГАТЭ. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc67-10_rus.pdf (дата обращения: 11.01.2025).

бывшими ядерными объектами и обращением с радиоактивными отходами, организованный совместно МАГАТЭ и Ростехнадзором².

Технические рекомендации Международного агентства по атомной энергии играют ключевую роль в формировании национальных правовых норм, регулирующих ядерную безопасность, обеспечивая основу для гармонизации стандартов и повышения безопасности [5, с. 114]. В России, как мы отмечали ранее, руководящие документы МАГАТЭ регулярно интегрируются в национальную нормативную базу, способствуя модернизации правил эксплуатации атомных станций и совершенствованию систем контроля, что отражено в обновлениях федеральных законов и подзаконных актов.

В США МАГАТЭ оказывает влияние через консультации регуляторных органов, например Комиссии по ядерному регулированию (Nuclear Regulatory Commission). Что, бесспорно, способствует адаптации международных норм к местным требованиям и поддержке программ инспекций и контроля³. Если обращаться к Востоку, то необходимо отметить Иран, который является участником договора о нераспространении ядерного оружия и взаимодействует с МАГАТЭ. Поэтому активно применяет технические рекомендации по расширению системы гарантий и инспекций. Этот фактор подтверждается регулярными отчетами о соблюдении обязательств. Во Франции же стандарты организации выступают в качестве руководства при разработке норм по резервным системам безопасности и аварийной готовности атомных объектов. Благодаря этому происходит гармонизация национального законодательства с международными требованиями⁴.

Принципы и руководства МАГАТЭ обеспечивают техническую основу для выработки юридически значимых документов, что улучшает прозрачность, подотчетность и международное сотрудничество в сфере ядерной безопасности. В итоге влияние рекомендаций МАГАТЭ на национальные законодательства способствует усилению регуляторных механизмов, снижению

² МАГАТЭ и Ростехнадзор проводят семинар в Москве // ФГУП «Национальный оператор по обращению с радиоактивными отходами». URL: <https://www.norao.ru/press/news/271/> (дата обращения: 31.10.2025).

³ Nuclear regulatory commission, Safety Evaluation Report Related to Disposal of High-Level Radioactive Wastes in a Geological Repository at Yucca Mountain, Nevada // Rep. NUREG-1949. NRC, Washington, DC, 2014. Vol. 3.

⁴ Le 1er janvier 2025, l'IRSN et l'ASN sont devenus l'Autorité de sûreté nucléaire et de radioprotection // ASNR. URL: <https://recherche-expertise.asnr.fr/> (дата обращения: 31.10.2025).

рисков и формированию международного доверия, что является фундаментом для стабильного и безопасного развития атомной энергетики.

Юридическая сила резолюций/стандартов МАГАТЭ основывается на статусе специализированного агентства ООН. Согласно ст. III-A Устава организация вправе издавать нормы и стандарты безопасности. Большая их часть направлена на охрану здоровья и минимизацию опасности для жизни и имущества. Несмотря на то что эти документы имеют рекомендательный характер, они широко применяются в национальном законодательстве¹ и формируют основу международного режима ядерной безопасности. В том числе и резолюции Генеральной конференции и решения Совета управляющих. Резолюции не обладают прямой обязательной юридической силой в международном праве, но благодаря интеграции их положений в многосторонние и двусторонние договоры приобретают фактическое нормативное значение для государств.

МАГАТЭ активно коммуницирует с другими органами ООН и международными организациями. Это обеспечивает согласованность и координацию нормативных подходов. Роль организации включает в себя разработку стандартов. А также мандат на мониторинг их выполнения через системы инспекций и контроля. Это усиливает влияние резолюций и стандартов на уровень национального права. Все это создает юридическую и институциональную основу, на которой строится международное сотрудничество в области ядерной безопасности.

Кроме того, стандарты МАГАТЭ способствуют формированию правовой культуры безопасности и стимулируют государства к добровольному выполнению международных обязательств. Такой статус обеспечивает устойчивую платформу для развития и совершенствования глобального правового режима в сфере атомной энергии, что важно для предотвращения распространения ядерных рисков и обеспечения общественной безопасности. Генеральная конференция МАГАТЭ, обладая верховенством в принятии ключевых решений, может изменять и дополнять резолюции, тем самым влияя на динамику международно-правовых норм. Несмотря на рекомендуемый характер стандартов, их признание и фактическое применение превратились в обязательство де-факто для государств-членов, что подкрепляется не-

¹ Устав // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org/ru/o-nas/ustav> (дата обращения: 31.10.2025).

малой ролью МАГАТЭ в международных ядерных гарантиях. Например, в рамках МАГАТЭ действует Межучрежденческий комитет по реагированию на ядерные аварии (ИАКРНА), координирующий действия международных организаций и обеспечивающий готовность к чрезвычайным ситуациям, что существенно снижает влияние инцидентов на здоровье и окружающую среду [4, с. 157].

Также агентство выпускает доклады по безопасности, технические и методические рекомендации и учебные материалы, которые не только служат практическими руководствами для участников ядерной сферы, но и формируют прецеденты и лучшие практики, способствующие гармонизации национального регулирования с международными стандартами. Одним из значимых примеров является внедрение норм МАГАТЭ в законодательствах стран-участниц, включая Россию, что способствует унификации требований и улучшению контроля над оборотом ядерных материалов и радиационной безопасности [1, с. 72–73].

Отметим, что в атомном праве присутствуют и прецеденты. Нормативная база формируется на их основе. Создали беспрецедентные вызовы международному праву в области ядерной безопасности несколько ситуаций в 2022 г. Это – взятие под контроль российскими войсками Чернобыльской АЭС (ЧАЭС) и продолжающийся кризис на ЗАЭС с 2022 г. Выявились отсутствие прямых норм, которые регулировали бы ведение боевых действий около АС. МАГАТЭ было вынуждено действовать в условиях правового вакуума, формируя новую практику. В случае с Чернобылем ключевой прецедентной реакцией стало экстренное принятие Советом управляющих МАГАТЭ резолюции от 3 марта 2022 г. Подобное требование является новшеством в международном атомном праве, от России потребовали незамедлительно вывести свои войска с территории АЭС и вернуть контроль Украине². Это создало важный политико-правовой прецедент. Ситуация вокруг ЗАЭС стала катализатором для выработки более устойчивой и институционализированной модели реагирования. На основе данной модели были разработаны и реализованы «Семь незыблемых столпов ядерной безопасности и регулирования». В дальнейшем они трансформирова-

² Reuters: совет управляющих МАГАТЭ принял резолюцию с осуждением операции РФ на Украине // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13948185> (дата обращения: 31.10.2025).

лись в конкретные принципы защиты станции¹. Главным практическим прецедентом стало создание Постоянной миссии экспертов МАГАТЭ на Запорожской АЭС – первый в истории случай непрерывного присутствия международных инспекторов на атомной станции в условиях активных боевых действий. Эта миссия, несмотря на ограниченные полномочия, де-факто установила новый стандарт – прямое присутствие Агентства является минимально необходимой мерой для предотвращения ядерной аварии в подобных условиях, выступая формой «защиты через видимость». Прецедентная ценность данных событий заключается не в судебном решении, а в создании новой архитектуры реагирования МАГАТЭ на кризисы, включающей:

1) оперативное провозглашение и дипломатическое продвижение конкретных принципов защиты;

2) развертывание постоянной миссии на месте как механизма сдерживания и мониторинга.

Эта модель, апробированная на Запорожской АЭС, с высокой долей вероятности станет эталоном для любых будущих инцидентов подобного рода, формируя новый обычай в международном ядерном праве.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что Международное агентство по атомной энергии трансформировалось из технического регулятора в полноценного субъекта формирования норм современного международного атомного права. Его уникальный статус и деятельность создают гибридную нормативную систему, где «мягкое право» стандартов де-факто обретает обязательную силу через механизмы имплементации, инспекций и международного признания. Анализ кризисных ситуаций, в частности, вокруг Запорожской АЭС демонстрирует способность Агентства оперативно заполнять правовые вакуумы, вырабатывая прецедентные практики и новые обычаи. Это подтверждает тезис о том, что МАГАТЭ выступает не пассивным администратором, а активным «нормотворцем-архитектором» глобальной ядерной безопасности. Таким образом, его роль выходит далеко за рамки консультативных функций, оказывая непосредственное влияние на суверенные правовые системы, что наглядно показано на примере глубокой гармо-

низации российского законодательства с его рекомендациями.

В качестве основополагающих можно сформулировать следующие три вывода. Во-первых, нормотворчество МАГАТЭ носит комплексный характер, сочетая разработку технических стандартов, их правовое закрепление через международные конвенции и прецедентное правотворчество в условиях кризисов. Во-вторых, юридическая сила его документов обусловлена не формальной императивностью, а авторитетом, экспертизой и сложившейся глобальной практикой их безусловного учета государствами. В-третьих, деятельность Агентства является катализатором и гарантом унификации национальных законодательств, что создает единое правовое поле для безопасного развития атомной энергетики в мире. 

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бесецкая Н. А., Шарикова В. П. Правовые стандарты безопасного использования атомной энергии в рамках ЕАЭС // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2023. № 2(64). С. 68–73.
2. Бычков В. Контрольная деятельность МАГАТЭ // Пути к миру и безопасности. 2022. № 2 (63). С. 245–262.
3. Ларина С. В. Пост-миссия МАГАТЭ завершила комплексную оценку регулирующей деятельности по обеспечению ядерной и радиационной безопасности в Российской Федерации // Ядерная и радиационная безопасность. 2013. № 4 (70). С. 100–101.
4. Лизикова М. С. Международно-правовой режим реагирования в случае ядерных аварий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. № 1. С. 156–162.
5. Шеломов Д. В. Организация научно-технической поддержки развития национальных систем регулирования при использовании атомной энергии // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики : сб. ст. XI Междунар. науч. конф. : в 2 т. / под ред. С. Д. Валентя. М. : Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова, 2022. Т. 1. С. 108–115.

REFERENCES

1. Besetskaya N.A., Sharikova V.P. Pravovye standarty bezopasnogo ispol'zovaniya atomnoi energii v ramkakh EAES [Legal Standards for the Safe Use of Nuclear Energy within the EAEU]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D : Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series D, Economic and Legal Sciences], 2023, no. 2(64), pp. 68-73. (in Russian)
2. Bychkov V. Kontrolnaya deyatel'nost' MAGATE [Control Activities of the IAEA]. *Puti k miru i bezopasnosti* [Paths to Peace and Security], 2022, no. 2(63), pp. 245-262. (in Russian)
3. Larina S.V. Post-missiya MAGATE zavershila kompleksnuyu otsenku reguliruyushchei deyatel'nosti po obespecheniyu yadernoi i radiatsionnoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii [IAEA Post-Mission Completed a Comprehensive Assessment of Regulatory Activities for Nuclear and Radiation Safety in the Russian Federation]. *Yadernaya i radiatsionnaya bezopasnost* [Nuclear and Radiation Safety], 2013, no. 4(70), pp. 100-101. (in Russian)
4. Lizikova M.S. Mezhdunarodno-pravovoi rezhim reagirovaniya v sluchae yadernykh avarii [International Legal

¹ Инициатива Генерального директора МАГАТЭ в отношении поездки в Украину // МАГАТЭ. URL: <https://www.iaea.org/ru/newscenter/pressreleases/iniciativa-generalnogo-direktora-magate-v-otnoshenii-poezdki-v-ukrainu> (дата обращения: 31.10.2025).

Regime for Response in Case of Nuclear Accidents]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University], 2019, no. 1, pp. 156-162. (in Russian)

5. Sheloumow D.V. Organizatsiya nauchno-tekhnicheskoi podderzhki razvitiya natsionalnykh sistem regulirovaniya pri ispolzovanii atomnoi energii [Organization of Scientific and Technical Support for the Development of National Regulatory Systems in the Use of Atomic Energy]. *Global'naya neopredelennost'. Razvitie ili degradatsiya mirovoi ekonomiki* [Global Uncertainty. Development or Degradation of the World Economy]. Collection of articles of the XI International Scientific Conference. In 2 vols. Ed. S.D. Valentey. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2022, vol. 1, pp. 108-115. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 10.12.2025; одобрена после рецензирования 29.12.2025; принята к публикации 11.02.2026

Received on 10.12.2025; approved on 29.12.2025; accepted for publication on 11.02.2026

Воротилина Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Россия, 115054, г. Москва, Стремянный переулок, 36); доцент кафедры правовых дисциплин, Московский экономический институт (Россия, 109390, г. Москва, ул. Артюхиной, 6, корп. 1), ORCID: 0000-0002-3269-8576, РИНЦ Author ID: 291577, eLibrary SPIN: 9196-6703; e-mail: Vorotilina@mail.ru

Vorotilina Tatiana Viktorovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 115054, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Legal Disciplines, Moscow Economic Institute (room 1, 6, Artyukhina st., Moscow, 109390, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-3269-8576, RSCI Author ID: 291577, eLibrary SPIN: 9196-6703, e-mail: Vorotilina@mail.ru

Григорьев Арсений Юрьевич – лаборант-исследователь Центра исследований и экспертиз, юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, 125167, г. Москва, Ленинградский просп., 49/2), ORCID: 0009-0004-8549-9185, РИНЦ AuthorID: 1308618, e-mail: arsengrig@list.ru

Grigoriev Arseniy Yuryevich – Research Laboratory Assistant at the Center for Research and Expertise at the Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Intern at the Department for Legal Support of Contractual Work and Advertising (49/2, Leningradsky ave., Moscow, 125167, Russian Federation), ORCID: 0009-0004-8549-9185, RSCI Author ID: 1308618, e-mail: arsengrig@list.ru

Вклад авторов

Воротилина Татьяна Викторовна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, работа с нормативными актами и методическими материалами, редактирование статьи (внесение замечаний интеллектуального содержания), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Григорьев Арсений Юрьевич – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, работа с нормативными актами и методическими материалами, написание текста (обсуждение результатов и выводы).